

ВЫ НАЙДЕТЕ ЭТО В БИБЛИОТЕКЕ

МИТИКО АОЯМА

перевод Екатерины Рябовой

роман

МИОО

ВЫК

ГЛАВА 1

Томока, двадцать один год, продавец в магазине женской одежды

В мессенджере Сая написала, что у нее теперь есть бойфренд. «Что он за человек?» — спросила я, на что она коротко ответила: «Врач».

А ведь я имела в виду, какой он человек, но она ни слова не сказала о характере или внешности, только сообщила его профессию. Хотя, полагаю, и врачи бывают разными.

Выходит, чтобы описать человека как можно быстрее и короче, этого достаточно. Вроде как профессия равна типу, который ее представляет. К слову сказать, когда я услышала про врача, мне показалось, что в целом я поняла, какой он. Что-то вроде общепринятого стереотипа о профессии — а может, мое личное представление о ней.

Интересно, а что считают типичным для людей моей профессии? Для того, кто со мной незнаком, будет ли что-то понятно обо мне, если он узнает, кем я работаю?

На экране смартфона на нежно-голубом фоне цвета неба всплывают короткие строчки рассказа о новом

бойфренде, с которым Сая познакомилась на вечере, организованном для поиска спутника жизни.

Сая — подруга из моего родного города. Мы общаемся со старших классов, я уехала в Токио учиться в колледже и осталась работать, но мы по-прежнему поддерживаем связь.

— А у тебя как дела, Томока?

На мгновение палец замер над экраном. Я хотела написать: «Все как всегда», но телефон автоматически заменил на «Все отлично». Такой ответ я и отправила. А ведь хотела сказать, что мне тут скучно.

Я работаю в раю.

В универмаге «Эдем», название которого переводится как «райский сад», я — в черной фирменной жилетке и юбке — ежедневно стою за кассой и обслуживаю покупателей. И весной, и летом, и осенью, да и зимой, что вот-вот наступит. После окончания колледжа я устроилась сюда, и как-то незаметно прошло уже больше полугода.

На дворе ноябрь, в помещении включено отопление. В колготках и узких туфлях-лодочках кончики пальцев потеют. Чувствую, как плотно сжатые пальцы, влажные от пота, теряют чувствительность.

Думаю, это относится ко всем женщинам, которые на работе обязаны носить униформу. Особенность «Эдема» — фирменные блузки кораллового цвета. Розовый с легким оттенком оранжевого. Сразу же после поступления на работу я проходила ориентационное обучение. Нам говорили, что коралловый цвет подобрал какой-то известный координатор моды, — это свежий и нежный цвет, и он, судя по рассказу, подходит «женщинам любого возраста». Начав работать здесь, я убедилась в этом на своем опыте.

— Фудзики-сан, я вернулась с перерыва. Ваша очередь, — сказала Нумаути, наша почасовая сотрудница, заняв место за кассой. На ее губах блестит свежая помада.

Меня распределили в отдел женской одежды. Нумаути работает здесь уже двенадцать лет — очень опытный продавец. В прошлом месяце, когда у нее был день рождения, она сказала: «Ну вот, теперь у меня две одинаковые цифры в графе “возраст”». Ей точно не сорок четыре, но и не шестьдесят шесть. Наверное, все же пятьдесят пять. Примерно возраста моей мамы.

Блузка кораллового цвета очень идет Нумаути. Думаю, при выборе цвета предполагали, что продавщицами будут в основном временные сотрудницы среднего возраста.

— Фудзики-сан, последнее время вы возвращаетесь после перерыва минута в минуту. Постарайтесь впредь приходиться чуть раньше.

— Конечно, прошу прощения...

Среди всех почасовых сотрудниц Нумаути у нас за главную — отслеживает дисциплину в смене. Она не упускает ни малейшей оплошности, но говорит все верно, так что с этим приходится мириться.

— Тогда я на перерыв.

Слегка кивнув Нумаути, я вышла из-за кассы. Проходя мимо товаров, я остановилась, чтобы аккуратно подправить лежащую на полке одежду, но в тот самый момент, когда я протянула руку, меня окликнули:

— Можно на секунду...

Обернувшись, я увидела покупательницу. Примерно такого же возраста, что и Нумаути. На лице ни грамма косметики, довольно потрепанный пуховичок и потерянный рюкзак за спиной.

— Что мне больше подходит?

Женщина держала в каждой руке по вязаному свитеру: один — пурпурный, оттенка маджента, с V-образным вырезом; другой — коричневый с высоким воротом.

В отличие от бутиков, в универмаге мы стараемся сами не подходить к покупателям. Таким правилам лично я только рада, но, если необходим совет, разумеется, мы обязаны ответить.

Зачем я только остановилась, чтобы аккуратно положить одежду? Нужно было напрямик идти на перерыв. Думая так, я сравнила два свитера и показала на пурпурный.

— Думаю, этот подойдет вам больше. Он ярче.

— Правда? А не слишком ли вызывающе для меня?

— Совсем нет. Но если вы предпочитаете более спокойные тона, то коричневый вам тоже подойдет, высокий воротник в холодный сезон будет согревать.

— Но мне кажется, он немного простоват.

С этими вопросами и ответами мы никуда не двигались. Я предложила примерить, но покупательница отказалась. Я удержалась от вздоха и взяла в руки пурпурный свитер.

— На мой взгляд, это красивый цвет, он вам к лицу.

В этот момент я наконец поняла, чего она на самом деле хочет.

— Думаете?

Женщина пристально посмотрела на свитер, после чего подняла глаза на меня:

— Тогда его.

Она встала в очередь на кассе. Я аккуратно сложила коричневый свитер и вернула на полку. От моего обещанного перерыва ровно в сорок пять минут прошло уже пятнадцать.

Выйдя через служебный выход, я разминулась с сотрудницей брендового магазина одежды для молодежи. Кольхнула расклешенная юбка в клетку: белый и оттенок зеленого мха — элегантная вещица.

Мы работаем на одном этаже, но у коллег из бутиков одежда симпатичнее. Наверное, и юбка из их коллекции. Блузка в стиле кантри, подкрученные локоны — с такими продавщицами в зале «Эдем» выглядит нарядно.

Я зашла в раздевалку, вытащила тряпичную сумку с едой и отправилась в столовую для сотрудников.

В меню: соба, удон, карри, комплексный обед с жаренной в кляре рыбой. Уже столько раз все это заказывала! После того как тетушке на раздаче я сказала, что та положила мне не то, что я просила, она так возмущалась — и больше в столовой мне что-то ничего брать не хочется. С тех пор я покупаю булочки в круглосуточном магазине по пути на работу и перекусываю ими на обед.

В столовой то тут, то там видны коралловые блузки, а среди них белые рубашки сотрудников-мужчин и элегантные наряды продавщиц из брендовых магазинов.

Вдруг рядом со мной раздался взрыв смеха. Четыре женщины, работающие на почасовой ставке. Сотрудницы в униформе увлеченно обсуждали семейные дела: мужей и детей. Болтали с видимым удовольствием. Для покупателей и я, и они — одна «команда в коралловых блузках», но, честно признаться, меня они немного пугают. Думаю, что мне ни за что не стать такой, как они, не победить их. Поэтому не остается ничего иного, как просто не лезть в сражение.

...Все же со мной что-то не так.

Есть всего одна причина, по которой я устроилась в «Эдем»: только сюда меня приняли.

Не то чтобы я хотела работать именно в «Эдеме». Выдающихся способностей у меня не наблюдалось, и было все равно где, только бы работать.

Когда я прошла собеседования в тридцати компаниях, везде провалилась и уже порядком утомилась, пришло уведомление о приеме на работу из «Эдема». Я сразу же решила его принять и уже ничего другого не искала. Для меня важным было то, что я смогу остаться в Токио.

Если вы спросите, есть ли у меня какие-то большие планы на жизнь в Токио, то я отвечу: нет. Скажем так, мне не столько нужно жить именно в Токио, сколько я просто очень не хочу возвращаться в родные места в провинции.

Я родилась далеко-далеко от Токио. Там, где, куда ни кинь взгляд — поля, поля, поля. До единственного круглосуточного магазина, тоскливо стоящего на шоссе, от моего дома крутить педали на велосипеде минут пятнадцать. Свежие журналы появляются здесь с опозданием на несколько дней. Ни кинотеатра, ни торгового центра. Ни одного заведения, которое можно было бы назвать рестораном. Поесть получится разве что в столовой с комплексными обедами. Со средних классов школы мне было так тоскливо там, что хотелось сбежать как можно скорее.

Телевизионных каналов было всего четыре, но влияние на меня сериалов, которые крутили по телевизору, было огромным. Казалось, достаточно лишь отправиться в Токио, и я смогу стильно одеваться, как актрисы, а моя жизнь в городе, где есть всё, будет наполнена захватывающими событиями. Поэтому я училась изо всех сил и сдала экзамены в токийский колледж.

После переезда в Токио я почти сразу же поняла, насколько глубокими оказались мои заблуждения. Одна-

ко, где бы ты ни был, примерно в пяти минутах пешком всегда можно найти несколько круглосуточных магазинчиков, поезда приходили каждые три минуты — и в этом смысле Токио все же мог считаться городом мечты. Повсюду продавались товары первой необходимости и готовая еда. Я очень привыкла к такой беззаботной жизни. Из всех универмагов «Эдем» в столичном регионе меня распределили именно в тот, который находился на расстоянии одной станции от моей квартиры, поэтому добираться на работу было удобно.

Между тем иногда я задумывалась: что же мне делать дальше?

Страстное желание переехать в Токио, а затем и восторг оттого, что я смогла, уже растворились, словно круги на воде.

Из родного города почти никто не перебрался учиться в столицу. Все говорили мне: «Как же классно!» Это не могло не радовать, но в конечном счете ничего особенно классного я здесь так и не смогла сделать.

В моей жизни не было того, что бы мне хотелось делать. Не было ничего исключительно интересного, не было бойфренда — просто не было желания испытывать бытовые неудобства. Вернись я сейчас домой, по-прежнему ничего не умела бы.

Может, я просто буду и дальше работать в «Эдеме», становиться все старше и старше? Может, без целей и мечты содержимое вот этой коралловой блузки будет лишь стареть? У меня нет выходных по субботам и воскресеньям, поэтому я меньше стала общаться с друзьями. Скорее всего, причина не только в этом — но и бойфренда у меня тоже нет.

Поменять работу.